

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Она и Хэ Хунвень давно знали друг друга, и её бабушка давно желала связать их семьи узами брака. С тех самых пор как пожилая госпожа Шэн вернулась из Юяна в столицу, она неустанно сравнивала таланты и личностные качества Хэ Хунвеня с другими юношами. После тщательного сравнения, она стала относиться к нему ещё лучше.

Семья Хэ тем временем тоже была не против этого брака. В итоге пожилая госпожа Шэн запланировала помолвку Минлань и Хэ Хунвеня, однако ей помешало случившееся в конце осени восстание Шэнь Чень. После восстания ситуация в столице была критической, множество людей погибло в тот год. Из-за всего этого свадьбу Минлань и Хэ Хунвеня решено было отложить.

Вскоре после этого старшая пожилая госпожа серьёзно заболела, и пожилой госпоже Шэн пришлось отправиться к ней в Юян, из-за чего свадьбу Минлань снова отложили. Затем Минлань и сама отправилась в Юян. Она планировала вернуться обратно в столицу после похорон старшей госпожи, но затем случилось восстание Цзинтань. Его последствия были катастрофическими, война затронула большую часть страны, и часть армии была полностью уничтожена. В итоге Минлань смогла вернуться в столицу лишь в мае второго года Чундэ.

Для всех стало неожиданностью, что после возвращения Минлань сразу же столкнулась с проблемами, вызванными Цао Цзиньсю. Узнав об этом, пожилая госпожа Шэн пришла в ярость. И вот, когда, наконец, все эти сложности, продлившиеся почти полгода, казалось, были решены, между Минлань и Хэ Хунвением встало новое препятствие: Гу Тинье.

Иногда Минлань казалось, что всё это было предназначено ей Небесами. Однако изредка она думала о том, что они с Хэ Хунвением не могут быть вместе лишь из-за его нерешительности и из-за того, что он не пришёл свататься раньше. В любом случае, у Гу Тинье тогда не было бы ни единого шанса перевернуть все его планы. Возможно, чувства, которые они с Хэ Хунвением испытывали друг к другу, уже были истощены, когда они во время своих нечастых перепалок взвешивали все «за» и «против».

Размышляя об этом, Минлань чувствовала грусть, но вскоре от этих мыслей её отвлекло некое неуютное ощущение. Подняв голову, она увидела стоящего перед собой мужчину.

— Откуда ты знаешь все эти детали о семье Хэ? — с подозрением спросила она. — Неужели ты сделал с ними что-то, чтобы спровоцировать всё это? Семья Цао... Ах!..

Была одна деталь, которая уже долгое время не давала Минлань покоя. Однако до сих пор она никогда не придавала ей большого значения. Префектура Лян располагалась на северо-востоке страны. Даже для военного гонца на самой быстрой лошади понадобилось бы четыре или пять месяцев, чтобы добраться туда. А для семьи Цао, многочисленной, но бедной, потребовалось бы ещё вдвое больше времени, чтобы доехать до столицы. Тем не менее, факт оставался фактом: семья Цао сумела приехать в столицу всего лишь за год. Значит, должно быть...

Гу Тинье ничего не отрицал.

— Ты права, — спокойно ответил он. — Речная бригада тогда отправилась вниз по течению, и я попросил братьев Ши доставить семью Цао в столицу на кораблях.

У Минлань даже не осталось сил на то, чтобы злиться на него. Она лишь смотрела на него, приоткрыв от удивления рот.

— Ты что, хотела, чтобы семья Цао создавала проблемы вам после того, как вы с Хэ Хунвеном обручитесь или и вовсе поженитесь? — нахмурившись, спросил Гу Тинье. В его голосе не было ни намёка на чувство вины. — Разве не к лучшему, что ты узнала об этом заранее? Тебе стоило бы поблагодарить меня за это.

Чувствуя разочарование, Минлань осела в ближайшее кресло. В её голове царил неразбериха. Она посмотрела в окно, затем перевела взгляд на Гу Тинье и, пребывая в полнейшей прострации, произнесла:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся Гу Тинье.

Минлань никогда не любила все эти макияжные пудры и потому наносила на лицо лишь немного крема, потому что её кожа и так была достаточно светлой. В лучах зимнего солнца, пробивавшихся в зал, её кожа выглядела хрупкой и изящной, словно белая бумага. Казалось, её можно было повредить малейшим прикосновением. Пара прядей волос выбились из её причёски и свешивались, обрамляя её лицо у висков, что делало её ещё более очаровательной. Она была красива, словно цветочный бутон. А эти глаза... ах, эти глаза!

Гу Тинье разглядывал её, не произнося ни слова. Он давным-давно был влюблён в эти глаза. Её тёмные глаза напоминали тихий источник, в глубине которого, казалось, бушевало пламя, стремившееся выбраться наружу. Пламя олицетворяло собой её гнев и разочарование, смешивающиеся и усиливавшие друг друга. Он был поражён загадочностью этих глаз и спустя несколько мгновений он был опьянён ими.

Миллионы мыслей роились в голове Минлань, сменяя одна другую. Длительное время она обдумывала случившееся, пока не пришла к выводу, что прошлое осталось в прошлом, и что

она должна сосредоточиться на том, что случится дальше. Осознав это, она выпрямилась и улыбнулась Гу Тинье.

— Спасибо за вашу заботу, генерал Гу, — сказала она. — Однако... Полагаю, я должна сообщить это вам. Я не смогу быть хорошей женой. Я непослушная и упрямая женщина, у которой есть множество недостатков. Вам следует подумать дважды перед тем, как принимать решение.

— Что сделано, то сделано, — рассмеялся Гу Тинье. — Сейчас уже все знают, что между нашими семьями заключена помолвка. Твоя сестра всё ещё может выйти за учёного Веня, но что насчёт тебя? Не говори мне, что ты способна смириться и выйти в семью Хэ!

Его слова вызвали у Минлань новую вспышку гнева. Чувствуя, как её переполняет досада, она резко вскочила и фыркнула:

— Неужели вы хотите сказать, что выйти за вас — самый лучший для меня выбор?

Услышав это, Гу Тинье тоже поднялся на ноги. Он шагнул вперёд, нависая над Минлань, отчего та, не сдержавшись, отступила на полшага назад. Смерив её взглядом, Гу Тинье с гордостью рассмеялся.

— Ну, не то что бы я был лучшим выбором на свете, — уверенно произнёс он. — Но я обещаю тебе как минимум то, что я никому не позволю обидеть тебя, если ты выйдешь за меня.

Эти слова лишь ещё больше разозлили Минлань.

— Спасибо за вашу заботу, генерал Гу, — язвительно усмехнулась она. — Но я росла в хорошей семье. Разве меня хоть раз кто-нибудь обижал? Мне не нужна подобная защита!

Однако Гу Тинье, казалось, вовсе не задела эти слова. Он лишь многозначительно посмотрел на Минлань и медленно произнёс:

— Нет, ты лжёшь. До сего дня ты всегда подвергалась гонениям. Ты всегда ненавидела это идиотское правило, согласно которому твоя мать определяет, какое место ты занимаешь в жизни. Но тебе всё равно приходилось подчиняться! Ты во многих аспектах выдающийся человек, но ты боишься показывать свои таланты! Вот почему ты выбрала себе в мужа такую посредственность, как Хэ Хунвень!

Услышав это, Минлань вышла из себя. Не осознавая, что её глаза покраснели, она громко усмехнулась и воскликнула:

— Боюсь показывать мои таланты?! Все в мире должны понимать, что им уготовано судьбой! Знаешь, что бывает с теми, кто этого не понимает? А? Чётвёртый сын прошлого императора не

понимал, и где он сейчас? Отравлен чашей ядовитого вина! Шестой сын императора тоже не принимал свою судьбу, в итоге теперь он разжалован до низкорангового придворного! А что насчёт принца Цзина и принца Таня? Их и вовсе обезглавили! Если даже мужчины, подобные тебе, встречают такой конец, что уж говорить о слабой девушке, вроде меня?! Что я могу сделать?! Как я смогу выжить в этом мире, если буду противиться собственной судьбе?

Ей никогда не нравилось вышивать. Это занятие оставило на её пальцах тысячи уколов. Ей не нравились Ван Ши, наложница Линь или Молань, она ненавидела смеяться, и при этом в душе чувствовать себя несчастной. Она ненавидела притворяться послушной перед людьми, которых не переносила. Ей хотелось самой выбирать, во что она будет одеваться или чем заниматься. Ей никогда не нравилось притворяться дурочкой, чтобы избегать нападок... Ей постоянно приходилось притворяться, что она любит заниматься всем тем, что она на самом деле ненавидела.

Но у неё не было иного выбора — она должна была выжить!

Сделав ещё один шаг вперёд, Гу Тинье попытался надавить на неё.

— Верно! Ты чересчур хорошо всё это понимаешь! Ты тактична и умна, ты хорошо разбираешься в том, как всё устроено. Вот почему ты не смеешь пересекать границы. Но я знаю, что ты никогда по-настоящему не принимала всю эту несправедливость. Принимая свою судьбу, ты злишься и делаешь это неохотно. Но ты ничего не можешь поделать с этим, и это вгоняет тебя в тоску! Но ты можешь лишь прикидываться глупенькой. Всё, что бы ты ни делала, ты делаешь усердно, но к своей жизни ты относишься слишком поверхностно. Тебе приходится заставлять себя быть той самой идеальной шестой дочерью семьи Шэн!

Минлань дрожала. Она не понимала, было ли это вызвано страхом или гневом. На её спине выступил холодный пот, а её ногти глубоко врезались в её ладони. Казалось, будто её старую, полузажившую рану резко и грубо вскрыли. Оказалось, что эта травма так и не зажила по-настоящему. Ей хотелось кричать и горько плакать. Однако, все эти эмоции застревали у неё в горле. Она могла лишь стоять, замерев, разрываемая этим изнутри, и ощущая, как её глаза наполняются слезами.

Уже десять лет она жила жизнью юной госпожи в древних временах. Её прошлая жизнь уже воспринималась ею, словно сон. Она играла роль Шэн Минлань и оставалась в этой роли так долго, что уже забыла, как плакать по-настоящему, и ругаться, не оглядываясь на последствия. Она уже и сама забыла, что она была не Шэн Минлань, а Яо Ии.

Глядя на залитое слезами лицо Минлань, Гу Тинье испытывал странную горечь. Он подошёл к Минлань и поклонился ей, приложив кулак к руке. Затем он поднял голову и хрипло, но уверенно произнёс:

— Я полюбил тебя давным-давно. Теперь я хочу, чтобы ты стала моей женой. Дай мне свою руку и позволь нам встретить старость вместе.

Даже сквозь слёзы Минлань видела искренность на лице Гу Тинъе. В тот момент она даже слегка запаниковала из-за этого. Он продолжал смотреть на неё полными обожания глазами.

— Я не буду врать тебе, и обещать жизнь, подобную жизни богини, но я уверяю тебя: пока ты со мной, я не позволю никому обидеть или очернить тебя. Я разделю с тобой всё, что имею сам.

Его слова прозвучали сильно и непоколебимо. Минлань замерла, она осознала, что её лицо начало замерзать и, дотронувшись до щёк, поняла, что те были мокрыми от слёз.

Она всегда трезво смотрела на ситуацию, и из-за этого ей было только больнее. Она была умна и оттого чувствовала себя несчастной. Отчаяние всегда поджидает там, где заканчивается надежда. Она не смела позволять себе надеяться хоть на что-либо, поэтому она выбрала жизнь дурочки. В ней от неё ожидали только одного: шага навстречу лезвию ножа со скованными ногами и глупой улыбкой на лице.

Она ненавидела древние времена!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053871>